

Пред – восхищая март, пред – чувствуя весну,
О чём-то лепетал воробышек озимый.
Истошно лютовал февраль неотразимый –
Крепился нежитью, лелеял белизну
Покровов мертвенных к небытию и сну
Позёмкой чувственной в тоске невыносимой...
Земля умерщвлена неодолимой силой.
Лишь воробыиный плачь – пред-ведал новизну.

И вот – приблизился: под ночью воронёной,
Впитавшей синеву предутренних светил –
Животворящий вдох от уст незримых, тёплых.
Уже ли вновь – пою, коленопреклонённо
Изведавшему смерть, - не Он ли - посетил
Про-образом весны, бликующим на стёклах.